

ЛЕВИТ

Урок 42 - Глава 27. Конец книги.

Сегодня мы изучаем последнюю главу книги Левит и заканчиваем изучение книги Левит. Мы могли бы изучать её и дольше.

Интересно, что последние несколько вопросов, о которых говорится в книге Левит, вращаются вокруг финансирования святилища. С библейской точки зрения, функционирование святилища, того, что на данном этапе истории Израиля было переносной палаткой, скинией в пустыне, а позже станет стационарным зданием, храмом, может финансироваться из нескольких источников. И в этой главе рассматриваются несколько основных категорий финансирования святилища: залог серебра и животных, освящение недвижимости, такой как дома и земля, дарение первенцев животных и первых плодов урожая, пожертвование имущества и десятины.

Читая эту главу, мы обнаруживаем, что в целом целью священнослужителей, управлявших святилищем, было (чаще всего) получение серебра, чтобы купить всё необходимое для обслуживания и эксплуатации. Таким образом, мы увидим список ценностей, согласно которому различные залоги земли, животных и даже ЛЮДЕЙ можно было обменять на серебро. То есть идея заключалась в том, что даётся обет отдать святилищу то-то и то-то, а затем этот человек возвращается и выкупает обратно всё, что он дал. Сколько будет стоить выкуп этих вещей? Это один из вопросов, рассматриваемых в этой главе.

Мы также должны понимать, что это предвосхищает то время, когда Израиль был поселён на этой земле и жил совсем другой жизнью, чем та, которую они в настоящее время вели, кочевой образ жизни. Здравый смысл подсказывает, что обстоятельства Израиля радикально изменились, как только они завоевали Ханаан и у них появился постоянный дом, и это хороший пример для нас, чтобы отметить, что именно ПРИНЦИПЫ Закона нам нужно знать лучше, чем некоторые из более мелких деталей, которые больше касаются культурных и географических вопросов в том виде, в каком они существовали в тот момент, но с течением времени будут изменяться.

Позвольте мне внести ясность: правила и предписания, содержащиеся в главе 27, построены таким образом, чтобы объявить НОРМОЙ, что БОЛЬШАЯ часть того, что получало святилище, было серебром, деньгами, чем-то, что легче обменять, чем животных и полевые культуры на необходимые припасы.

Прежде чем мы прочтём главу 27, позвольте мне просто указать на пару моментов. Во-первых, не кажется ли нам всё это знакомым? То место, где мы поклоняемся: синагога или церковь, обычно финансируется аналогичным

образом. Церкви и синагоги склонны объединять все пожертвования в одно учреждение и называть это десятиной или пожертвованиями, но в книге Левит способ финансирования учреждения разбивается на более подробные категории, лишь одной из которых является десятина.

Во-вторых, просто чтобы вы думали об этом, когда мы будем читать, признайте, что тема десятины, как таковая, НЕ обсуждается в Новом Завете. На неё лишь слегка намекают, и количество раз, когда слово «десятина» используется в Новом Завете, можно пересчитать по пальцам одной руки. Более того, когда оно используется (за исключением одного раза), оно используется в контексте высказывания мнения о принципе Торы или упоминания заслуг одного из патриархов.

Суть в следующем: в Новом Завете не дано абсолютно НИКАКОГО повеления о какой-либо десятине! Многие верующие восприняли это отсутствие прямой заповеди Нового Завета как означающее, что христиане не обязаны платить десятину и, таким образом, поддерживать церковь. Конечно, я не могу припомнить ни одной церкви или синагоги, которые разделяли бы это мнение. Я не хочу отходить от темы и подробно обсуждать десятину, но позвольте мне просто высказать вам пару мыслей для размышления. Я начну с того, что изложу вам суть: десятина и пожертвования на поддержку учреждения были ПРИНЯТЫ в Новом Завете. Другими словами, Новый Завет никогда не должен был пониматься (как это делают некоторые) так, что, если Иисус прямо не повелел это сделать, мы не должны этого делать. Во-первых, никогда не думайте, что все слова **Иешуа** были записаны. У нас есть всего несколько страниц в наших Библиях, посвящённых цитатам Мессии, а он прожил около 33 лет и служил под водительством Святого Духа по крайней мере 3 из этих лет. Подавляющее большинство из того, что Он говорил, не было записано. Как я уже объяснял неоднократно, когда **Иешуа** учил, у Него, должно быть, было подозрение, что кто-то подумает, что, если Он не повторит каждую деталь закона, это будет значить, что Он отказывается от него. Так, в Евангелии от Матфея 5:17, прямо посреди Его самого знаменитого выступления названного Нагорной проповедью, Он напомнил людям, что Он пришёл не для того, чтобы отменить закон, но и что ни малейшая его деталь не изменится, пока не исчезнут небо и земля. Тора уже была создана для того, чтобы учить принципу десятины и множеству других принципов, и Иисус не собирался тратить Своё время на земле, повторяя то, что было давно установлено Отцом.

Новый Завет - это не та часть Библии, в которой должно было быть повторено всё из предыдущей части (закон и пророки), чтобы подтвердить её. Это одна из наиболее любопытных и откровенно показательных традиций церкви - учить требованию о десятине из той части Библии, которую она в противном

случае считает устаревшей и совершенно нефункциональной. Когда я вспоминал проповеди, которые я слышал на тему даяния, только в редких случаях цитируется текст из Нового Завета, и это неизменно из Евангелия от Луки, глава 11, стих 42, в котором говорится следующее: **«Но горе вам, прущим! Вы платите десятину с мяты, руты и всяких садовых трав, но оставили без внимания справедливость и любовь Бога. Вы обязаны исполнять это, не забывая при том и остального!»**.

И мысль заключается в том, что десятина, конечно, всё ещё действует, но мерой десятины должны быть справедливость и любовь Божья, и что десятина, **КОНЕЧНО**, не должна даваться в соответствии с заповедями и законами «законно». Верно?

Что ж, давайте взглянем на другое Евангелие, в котором используется та же цитата, **ЭТОГО** стиха обычно избегают. Евангелие от Матфея 23:23: **«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру; сие надлежало делать, и того не оставлять»**.

Здесь мы видим, как **Йешуа** прямо заявляет, что не только десятина является явно предписанным Богом положением закона, но и справедливость, милосердие и верность являются «более весомыми положениями закона». Далее, Он говорит, что **«сие надлежало делать, и того не оставлять»**. Другими словами, это заявление полностью подтверждает закон: вы должны делать и это, потому что это изложено в законе, но вы также должны исполнять и другие положения закона. Итак, теперь мы видим, почему этот стих не особенно популярен в современном христианском мире.

И затем, начиная с этого момента, в большинстве проповедей все учения о десятине обычно взяты из страшного и предположительно упразднённого Ветхого Завета. Поди разберись.

Это всего лишь один пример того, чему я учил вас всё это время: предполагается, что читатель Нового Завета уже имеет хорошую подготовку в этих фундаментальных вопросах, охватываемых законом. В конце концов, Торе было 1300 лет к тому времени, когда пришёл **Йешуа**. Она всё ещё была основой существования, поведения и религиозной системы еврейского народа. Иисус не объясняет десятину, потому что в этом нет необходимости. Он также не **ПОВЕЛЕВАЛ ВЗИМАТЬ** десятину, потому что в этом не было необходимости: десятина во многих её формах была уже давно установлена. Каждый еврей знал, что означает десятина, и что от него ожидают различные виды пожертвований, и как работает система, и какова её цель. Кстати, **Йешуа** также не объясняет, что необходимо вдохнуть и выдохнуть, чтобы продолжать жить, и что, если вы поранитесь, будет идти кровь. Он также не объясняет, что

означает термин «закон», потому что все, к кому Он обращался, знали, что это значит - это означало Тору. Когда я говорю с вами и использую термин «Библия», я сначала не останавливаюсь и не объясняю на каждом уроке, что такое Библия, потому что я предполагаю, что, поскольку вы здесь, вы уже знаете, что это такое. Я также не повторяю всё, что мы уже изучили на уроках Торы, иначе мы бы ничего не добились.

Итак, имея это в виду, давайте прочитаем 27-ю главу книги Левит.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 27 главу **КНИГИ ЛЕВИТ**.

Это повествование начинается с разговора об «обетах Господу». И в оставшейся части главы продолжается обсуждение клятв и того, как обращаться с тем, что было дано в обете. Всё это может показаться немного сложным для понимания, но на самом деле это сводится к следующему: исторически люди давали необдуманные обещания Богу, когда чувствовали угрозу, опасность или **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** чего-то хотели. Как говаривал мой отец, ветеран Второй мировой войны: «В окопах не бывает атеистов». Это значит, что люди, которые никогда раньше даже не задумывались о Боге или Его заповедях, находясь в смертельной опасности или даже просто в серьёзных трудностях, внезапно обретают веру. И они начинают давать обеты (обещания) Господу, если Он вытащит их из любой безнадёжной ситуации, в которой они окажутся.

Помню, несколько лет назад я смотрел весёлый фильм под названием «Конец», в котором снялись Дом Делуиз и Берт Рейнольдс. Сюжет вращается вокруг психиатрической лечебницы и пары чокнутых парней, которые по очереди жили там. Ближе к концу фильма персонаж Берта Рейнольдса решает покончить с собой, войдя в океанский прибой, а затем выплыв в море, пока не окажется за точкой невозврата, не сможет спастись и утонет. Что ж, камера следует за ним, когда он входит в солёные воды и борется с набегающими волнами, пока не достигнет более спокойных вод. В этот момент он начинает плыть к горизонту, всё время разговаривая сам с собой о своих проблемах. Как назло, к тому времени, когда он устаёт и не может проплыть ещё один гребок (что и было его целью в первую очередь), он внезапно понимает, что его проблемы **НЕ** такие уж и проблемы, и что он **НЕ** хочет умирать. Он оборачивается и смотрит на далёкий берег, его охватывает паника, так как он уверен, что никогда не доберётся туда. И первое, что он делает в качестве своего рода рефлексорной реакции, - это поднимает глаза и кричит небесам: «Господи, я отдам тебе всё, что у меня есть, всё, если Ты просто доставишь меня в целостности и сохранности обратно на пляж». По мере того, как он продолжает плыть, у него появляется проблеск надежды, и он снова кричит небесам: «Господи, я отдам тебе 90% всего, что у меня есть, если Ты просто позволишь мне жить!». Быстрый прилив энергии толкает его ещё ближе к

безопасности, и в растущей уверенности, что у него все получится, он кричит: «Господи, я разделю всё с Тобой. Я отдам Тебе ПОЛОВИНУ всего, что у меня есть, если Ты просто поможешь мне добраться до берега». Плавание и торг продолжаются до тех пор, пока он не достигает суши. Измученный, но живой, он, пошатываясь, выбирается из воды, переворачивается на спину, поднимает глаза к небу и говорит: «Слава тебе Господи. Если Тебе когда-нибудь что-нибудь понадобится, дай мне знать, и я посмотрю, что смогу сделать».

Это самая хорошая иллюстрация, какую я могу придумать, чтобы объяснить, что происходит в 27 главе книги Левит. Евреи постоянно давали обеты Богу, особенно когда они были обеспокоены или напуганы. Это было просто частью их культуры. В другое время, когда они были в особенно благочестивом настроении (как, например, после того, как мы спели действительно эмоциональную песню), они могут пообещать Богу что-то импульсивно. И очень часто эти клятвы были не особенно хорошо продуманы, и вскоре они сожалели о том, что давали их. В те дни клятвы были публичными, они были известны священникам и сопровождались ритуалом, так что ВСЕ знали об этом.

Так неужели эти люди застряли на своих опрометчиво данных клятвах? Определённо. Однако они могли законно ВЫКУПИТЬ обратно свой обет за определённую сумму денег, если этот обет включал в себя передачу Господу имущества, которое имело ценность. Обратите внимание, что обет всегда включает в себя дарение Богу чего-то ценного. Обещание впредь быть послушным - это просто прекрасно, если оно включает в себя достойный подарок. Обычно, если клятва касалась предмета, стоимость которого могла быть разумно установлена, то выкупная цена составляла 120% от рыночной стоимости этого предмета.

В стихе 1 мы читаем, что ценный предмет (как часть обета) был человеческим существом. Не подумайте, что мужчина предлагал раба, которым он владеет, скорее, это тот случай, когда он предлагает СЕБЯ. И то, что на самом деле предлагается, - это служение этого человека святилищу, храму.

На самом деле, служение храму было возможно лишь изредка. Это было потому, что Бог predetermined, что ТОЛЬКО левиты и священники могли служить в храме, обычный еврей не мог. Это не значит, что обычный еврей, давший такой обет, не мог работать НА священника, помимо храмовых обязанностей. Но это, как правило, не то, что произошло, и не то, что предполагалось.

Были ли другие способы поступить на Божье служение, но НЕ быть привязанным к храму? Да. Мы знаем такие примеры, как Самсон и Самуил. Оба дали обет служения Богу в форме обета назорея, однако форма их

служения НЕ включала храмовое служение, она включала другие виды служения, в случае Самсона и Самуила служение в качестве судьи и пророка, будучи посвящёнными Богу. Поскольку в большинстве случаев человек, который поклялся «самому себе» служить святилищу, никогда не сможет выполнить обет, потому что правила запрещали ему это делать, оставалось только искупить обет. А стихи 3-8 объясняют, в какую сумму священник должен был оценить того человека, который дал обет, чтобы тот мог искупить свою вину.

В двух словах: мужчины в возрасте от 20 до 60 лет должны были заплатить 50 шекелей, женщины того же возраста - 30 шекелей. Мальчики в возрасте от 5 до 20 лет должны были платить 20 шекелей, девочки того же возраста - 10. Младенцы и малыши, от 1 месяца до 5 лет: 5 шекелей за мальчика, 3 - за девочку. Пожилой человек, старше 60 лет: 15 шекелей за мужчину, 10 - за женщину.

Сейчас эта сумма денег может показаться не очень большой, но тогда она была значительной. В ту эпоху заработная плата за один месяц работы составляла около ОДНОГО шекеля. Таким образом, зрелому мужчине пришлось бы копить деньги более 4 лет, чтобы искупить свою клятву служения Богу. Подумайте об одном шекеле в месяц, и вы поймёте суть.

Раввины называют эту таблицу ценностей, изложенную в 27 главе книги Левит, принципом эквивалентов.

На самом деле мы уже видели эту концепцию эквивалентов раньше. Мы видели это в представлении определённых видов жертвоприношений для искупления определённых видов грехов. Мы видели, например, случаи, когда человек должен был предоставить в серебряных шекелях 120% СТОИМОСТИ барана в качестве жертвы вины.

Некоторых из вас, дамы, может огорчить тот факт, что ваш «эквивалент» в деньгах обычно составляет от половины до 2/3 от эквивалента мужчины в этих стихах. С другой стороны, из этого мы можем извлечь, что женщинам было разрешено давать обеты Богу самостоятельно. И что дети, мальчики и девочки, были посвящены своими родителями в служение Богу. Поэтому мы никогда не должны заходить так далеко, чтобы думать, что еврейское общество или законы Торы считали женщин или девочек бесполезными. Да, это было очень ориентированное на мужчин общество, но у женщин были права и ценности, а у мужчин были обязанности по отношению к ним. Кроме того, когда дело доходило до отношений женщины с Богом, она могла иметь их на личной основе, что выражается в её способности давать личные обеты.

Начиная со стиха 9, мы переходим от искупления заложенных людей к искуплению заложенных животных. Идея заключалась в том, что человек мог

заложить животное как часть своего обета, а затем вернуться и выкупить это животное, однако стоимость его тогда составляла 120% от его рыночной стоимости. Другими словами, человек должен был заплатить надбавку в размере 20% за выкуп животного, которое он заложил.

Логичным было бы задать такой вопрос: «Так кто же устанавливает ценность для различных животных?» Ответ: священство. Во многих отношениях это означает огромную власть, которой наделено священство. В конце концов, что бы ни решили священники, это была надлежащая ценность для животного, несомненно, которая ДОЛЖНА БЫЛА быть перенесена на рынок. Не было одной цены для выставленного на продажу животного и другой для того же животного, просто купленного и проданного в повседневной сделке. Таким образом, священники были вершителями правосудия и принимали участие в установлении рыночной цены на животных, наряду со своими храмовыми обязанностями.

Идея, лежащая в основе стиха 9, где говорится, что любое животное, принесённое в жертву Господу, НЕ МОЖЕТ быть выкуплено, просто возвращает нас к принципу, который мы усвоили несколько уроков назад: принципу священной собственности.

Когда здесь говорится, что это животное «свято», это означает, что оно становится священной собственностью Бога. Итак, причина, по которой это животное не может быть выкуплено, заключается в том, что оно УЖЕ передано Богу. И как только оно начинает принадлежать Богу, его уже не вернуть. Человек, который попытался бы сделать это, нарушил бы святую собственность Бога, и наказанием за это является смерть.

Кроме того, человек, который назначает животное для жертвоприношения как часть обета, не может позже заменить его другим животным, даже животным большей ценности. Другая часть принципа священной собственности заключается в том, что в какой-то момент процесса, когда владелец определяет, КАКОЕ из своих животных он предложит, это решённая сделка. И это может произойти ещё до того, как он принесёт это животное в храм. Другими словами, выбор животного, которое будет отдано, может быть просто мысленным решением, по которому ещё не было предпринято никаких действий, но уже в момент принятия решения животное становится святой собственностью Бога. ЕСЛИ человек ПОПЫТАЕТСЯ произвести замену, священнику предписывается оставить ОБОИХ животных. Почему? Потому что теперь ОБА они посвящены Богу, и поэтому оба являются священной собственностью.

Первое обсуждаемое животное (поскольку оно подходило для жертвоприношения на алтаре) было, по определению, ритуально ЧИСТЫМ

животным. В стихе 11 говорится о ритуально НЕЧИСТОМ животном, используемом для жертвоприношения по обету, и мы видим, что это вполне приемлемо. Автоматически, однако, это означает, что это животное будет обменяно на деньги, поскольку нечистое животное не может быть использовано для жертвоприношения, и священники не едят его. И, как обычно, к стоимости выкупа животного добавляется надбавка в размере 20% от рыночной стоимости животного.

Стих 14 переходит от искупления человеческой и животной жизни к неодушевлённым предметам. И слово, используемое до сих пор для обозначения этих людей и животных в качестве жертвоприношений по обету, меняется. Термин меняется на посвящение. Другими словами, эти вещи предназначены для Бога не обязательно как часть обета, скорее, как добровольный дар.

Таким образом, если кто-то посвящает свой дом, но хочет вернуть его обратно, это обходится ему в 120% от рыночной стоимости. Далее следует то, что происходит, если кто-то посвящает ЗЕМЛЮ. Стоимость земли определяется потенциальной стоимостью урожая, как мы узнали из предыдущих уроков. Мы читали об этом в главе 25, которая касалась юбилея. Кроме того, несмотря на то, что именно святилище, управляемое священниками, получает пользу от земли, законы юбилея к ней всё равно применяются. Цена выкупа земли её владельцем зависит от количества лет урожая, который она произведёт до следующего юбилея, а в юбилейный год первоначальный землевладелец получает свою землю обратно.

Затем в стихе 25 мы читаем интересное замечание: стандартом для выплаты выкупных денег должен быть шекель святилища. Это означает, что: 1) монета должна быть серебряной, и 2) точный вес должен составлять 20 гер (гера – пшеничное зерно). Ситуация была такова: в те дни ЛЮБОЙ желающий мог чеканить свои собственные монеты, и сам определять состав и вес монеты. Первые монеты, которые ценились дороже, были в основном просто кусочками серебра, к которым, пока металл был ещё горячим и податливым, прижималось кольцо с печаткой, чтобы идентифицировать владельца монеты. В конце концов большинство королей и властителей сделали свои собственные монеты для использования в своих царствах. Но в отличие от сегодняшнего дня, когда содержание металла в монете не имеет ничего общего с её истинной стоимостью, древние монеты были просто удобным заранее определённым количеством серебра и золота. Таким образом, монета в 1 шекель теоретически содержала серебра на 1 шекель. Монета в 10 шекелей содержала серебра на 10 шекелей и так далее.

Здесь, в Левит 27, сказано, что один шекель должен состоять из 20 гер серебра – аналог веса 20 зёрен пшеницы. Кто-то другой мог определить, что его шекель

составлял 15 зёрен, или 18, или 10, или какое-то ещё количество серебра. И так, когда кто-то приходил в скинию, чтобы заплатить свою выкупную цену горстью монет или серебряных самородков, священник взвешивал это. И исходя из стандарта в 20 зёрен, равного 1 шекелю, этот израильтянин платил надлежащее количество шекелей, чтобы выкупить то, за чем он пришёл. Много лет спустя, в период 1-го храма (храм Соломона), священники действительно чеканили храмовые монеты. К концу периода 2-го храма во времена **Йешуа**, когда весь институт священников и храма стал коррумпированным, **ЕДИНСТВЕННЫМ** способом, которым кто-то мог заплатить за выкуп или купить жертвенную аниму, были монеты, отчеканенные храмом. Таким образом, евреи приезжали со всей Римской империи с деньгами, которые были в ходу там, откуда они были родом, но их **ЗАСТАВЛЯЛИ** обменивать их в храме на монеты, отчеканенные при храме. Менялы, на которых так разозлился **Йешуа**, были теми, которые покупали эти иностранные монеты у еврейских паломников по низкой цене и обменивали их на храмовые монеты по цене, превышающей их стоимость. Конечно, также взималась огромная встроенная комиссия, и первосвященник был замешан в этом неприятном деле, чтобы он мог получить некоторую прибыль и для себя.

Следующий обсуждаемый тип приношения называется «первородные», то есть в смысле «первые плоды» или «первенцы». И правило таково: поскольку **ВСЕ** первородные или первенцы (животных **ИЛИ** людей) по умолчанию принадлежат Господу, то они **НЕ МОГУТ** быть посвящены. Другими словами, никто не может отдать Господу в качестве посвящённого предмета то, что уже было освящено. Вы не можете отдать то, что уже принадлежит Богу, как будто это дополнительное приношение. Тем не менее, это относится только к **ЧИСТЫМ** вещам: вещам, которые были объявлены ритуально чистыми и пригодными для приношения перед Иеговой. **НЕЧИСТЫЕ** вещи (в данном случае нечистые животные) действительно могут быть посвящены Господу, но они **ДОЛЖНЫ** быть выкуплены, то есть взамен них должны быть отданы деньги. В качестве примера, человек может посвятить нечистое животное (скажем, верблюда, например), **НО** этот человек **ДОЛЖЕН** выкупить его, **ИЛИ** священник продаст животное другому за деньги. Однако **ЦЕНА**, которую необходимо взимать за это животное, на 20% превышает его обычную рыночную стоимость.

Я полагаю, что разумным вопросом может быть: «Зачем человеку проходить через такой странный процесс, чтобы отдать животное, зная, что ему придётся вернуться и выкупить его?» Помните, что мы имеем дело с древней культурой, полной обычаев и традиций, и что это было общество, основанное на земледелии и скотоводстве. Возможно, человек отдаёт животное, потому что в настоящее время у него нет денег. Договаривается, что животное будет

удерживаться в течение некоторого времени, пока этот человек не сможет найти деньги, чтобы выкупить его.

Стих 28 описывает другой вид выделения предмета для Бога, разные Библии будут использовать разные слова для этого конкретного вида пожертвования, некоторые написано «посвящённое», в других - «заклятое». В моей Библии написано «посвящён безоговорочно». У меня нет проблем ни с одним из этих слов. К чему я веду, в ЭТОМ конкретном типе выделения предмета для Бога не может быть никакого выкупа. Это постоянное посвящение.

Самое важное, что мы должны признать, - это не произвольный и свободный выбор термина для каждого вида обета, а затем посвящение или запрещение и так далее, важно видеть, что существует несколько видов или классов того, что можно отдавать Богу или отделять для Бога, каждый со своими собственными правилами, предписаниями и целями. Идея о том, что мы механически отдаём 10% своего дохода и можем спать спокойно, и когда мы видим кого-то нуждающегося, то можно просто отвернуться, потому что «мы уже отдали», неизвестна в Библии. Нет чёткого указания о том, что 10% - это окончательное и жёсткое число. Десятина представляет собой определённый вид пожертвования, а не общую сумму ВСЕХ пожертвований.

Обратите внимание на эту, казалось бы, неуместную мысль в стихе 29, в котором говорится: «...**всё заклётое, что заклёто от людей, не выкупается: оно должно быть предано смерти...**». Это просто еврейский способ сказать, что никто, приговорённый к смертной казни за какое-то тяжкое преступление, не может быть выкуплен (за деньги): он должен умереть. Получается довольно интересный круг. Мы продолжаем говорить о том, чтобы посвящать или откладывать что-то на Божьи дары, пожертвования, хорошие вещи, позитивные вещи, а затем Писание просто добавляет кого-то, кто совершил преступление, караемое смертной казнью, плохое, негативное, в ту же категорию.

Здесь демонстрируется то, что существует связь между человеком, нарушающим очень серьёзный закон Божий и, таким образом, получающим смертную казнь, и оставлением вещей для Бога. Пожалуйста, запомните это, потому что мы сейчас увидим, как Бог (и еврейская правовая система) рассматривает правосудие.

Как мы уже читали в главе 26, когда Бог издаёт закон, постановление, Он также устанавливает благословение для тех, кто Ему повинует, и проклятие для тех, кто Ему не повинует. Проклятием за нарушение некоторых Божьих законов является физическая смерть. Это НЕ человеческое решение, это не решение группы законодателей, исходящее из их личных представлений о морали, кто должен жить и умереть. Это БОЖЬЕ определение, данное Моисею

и изложенное в Торе. Когда Бог требует жизни нарушителя, эта жизнь становится посвящённой Богу. Всё это связано с одним и тем же принципом: когда овца или бык приносятся в жертву, жизнь этого животного посвящается Богу. Когда при отправлении правосудия лицо, предположительно нарушившее закон Божий, признаётся виновным, судья ОБЯЗАН назначить виновной стороне наказание, предписанное Богом. Судья не имеет права делать что-либо ещё, независимо от его личных чувств или личного чувства морали. НЕВЫПОЛНЕНИЕ этого требования делает судью виновным в том, что он не повинуется Богу. Так что не человек говорит: «Ты должен умереть за совершение убийства», а Бог. Человек просто повинуется Божьим законам, когда убийцу казнят.

Человек, который должен быть убит за нарушение Божьего закона, в глазах Бога отделяется от Него в том смысле, что Бог забирает жизнь, которую Он дал этому человеку. Вся жизнь принадлежит Господу, вот почему есть еврейская мысль, что человек, совершивший тяжкое преступление и, таким образом, заслуживший смертную казнь, искупает свою собственную вину своей собственной жизнью. При совершении большинства преступлений против Бога (преступлений, НЕ караемых смертной казнью) для замены может быть предложено животное. Грехи этого виновного человека затем переносятся на животное, и Бог, в свою очередь, принимает жизнь этого животного ВМЕСТО жизни виновного человека. Поэтому в некотором смысле этот осуждённый человек становится Божьей святой собственностью точно так же, как жертвенное животное становится Божьей святой собственностью. Принцип заключается в том, что всё, что предназначено для Бога (будь то результат чего-то положительного или отрицательного), принадлежит Богу. И всё, что принадлежит Богу, является Его СВЯТОЙ собственностью. И вы не вмешиваетесь в святую собственность Бога.

Последнее правило, обсуждаемое как метод пожертвования или выделения для Бога, - это десятина. И в этих стихах говорится о двух видах десятины: десятой части урожая с земли и десятой части прироста скота.

Поймите: ВСЕ эти различные виды пожертвований применимы к жизни израильтянина одновременно. Он не выбирает из меню или списка вариантов дарения, каждый из них применим в зависимости от обстоятельств. Итак, здесь десятина - это просто автоматическое пожертвование десятой части вашего дохода (в какой бы форме он ни был) в дополнение ко всем другим видам пожертвований и посвящений Богу, которые мы рассмотрели.

И поскольку десятина сначала обычно давалась в виде животных или продуктов (но позже чаще в монетах), то человек мог ВЫКУПИТЬ своих животных или продукты, ставших десятиной, заплатив их эквивалент в деньгах плюс 20%-ная надбавка. Описывается, что десятина должна быть

случайной выборкой из его посевов, стад и отар. Другими словами, он НЕ обязан выбирать лучшую часть, и ему не разрешается выбирать худшую часть, чтобы основывать свою десятину, десятину просто должна быть честным представлением всего, что есть у этого человека, хорошего наряду с плохим. Это **СОВЕРШЕННО** отличается от приношения первых плодов или ритуального жертвоприношения, когда Богу отдаётся **ТОЛЬКО** самое лучшее. Кроме того, как я уже говорил, десятина является **ДОПОЛНЕНИЕМ** К пожертвованиям первых плодов, а также ко всем другим видам жертвований.

Позвольте мне в заключение отметить, что по большей части глава 27 вращается вокруг клятв и обязательств, которые кто-то дал Иегове. Бог НЕ ищет наших обетов. И наш ответ воспринимается всерьёз, изменение своего мнения обходится **ОЧЕНЬ** дорого, штраф обычно составляет 20%. К клятвам нельзя относиться легкомысленно.

Естественно, этот же самый принцип переносится и на Новый Завет. И так же естественно, что Новый Завет не объясняет заново то, что уже было объяснено ранее, скорее, **Иешуа** переводит смысл этого на другой уровень. Например, он говорит, что это лучше, чем давать клятву (которая включает в себя всё то, что мы только что изучали), просто «пусть ваше «да» будет «да», а ваше «нет» - «нет». **Иешуа** указывает на то, что мы, безусловно, видим: есть **СЕРЬЁЗНЫЙ** недостаток в том, чтобы давать обеты Богу, особенно если вы не очень хорошо их выполняете.

На этом заканчивается книга Левит, книга священства. На следующем уроке мы начнём изучать по-настоящему потрясающую книгу Чисел.